

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Несколько дней Вадима Петровича. Глава 4

Наташа не стала возвращаться в общагу, оставшись ночевать у Вадима. Утром они вместе пришли в школу. Наталья направилась к своим питомцам, а Петровичу предстоял урок в любимом девятом «Б».

Вадим неуверенной походкой приблизился к двери кабинета, размышляя: «Разболтала Галина классу или нет?» Ученики уже толпились у кабинета. Краем глаза Вадим заметил, что Галя со Светой о чём-то шепчутся, загадочно поглядывая на него. Остальные вели себя обычно, из чего он заключил, что дальше Светы информация о подробностях сексуальной жизни Вадима Петровича пока не пошла.

Со звонком все расселись по местам, и Вадим, начав урок, тут же заметил, что на Гале новые колготки. В отличие от предыдущих, эти колготки были абсолютно матовыми и значительно темнее, имея цвет очень хорошего загара. К тому же, вместо традиционных туфелек на ногах девушки красовались чёрные ботинки на высокой платформе. Новый Галин имидж пришёлся по душе Петровичу, и он то и дело кидал взгляды ей под стол.

Рассказав новую тему, Вадим дал задание ученикам и присел заполнять журнал и разглядывать ножки Галины.

Очень скоро он с изумлением обнаружил, что сомкнутые коленки девушки потихонечку разъезжаются, открывая его взору доступ глубоко под юбку. Его мозг начал лихорадочную работу:

«Что бы это значило? Она просто дразнит? Или соблазняет? Какая молодёжь испорченная пошла».

Тут он вспомнил Катюшу. Тогда, после безумного вечера с ней, он порадовался, что это не случилось раньше, иначе зашло бы слишком далеко и закончилось бы печально. А так он назавтра навсегда уехал из посёлка, приступив к новому этапу в своей жизни.

Где-то года через два с половиной, когда Вадим уже начал забывать свою деревенскую кличку, он услышал на улице:

— Петрович!

В городе к нему так никто не обращался. Оглянувшись, увидел Катю. Девушка очень изменилась. Её стройная и угловатая когда-то фигурка обросла мышцами и приобрела женственность. Только лицо осталось таким же чертовски красивым.

— Катюха! Ну, ты всё цветёшь! Я же просил — не называй меня Петровичем!

Они долго болтали. Вадим всё расспрашивал о поселковых новостях, узнал, что Катя учится в медучилище, что у неё есть парень, служит в армии. На прощание дал ей свой телефон и адрес.

Она пришла к нему через два дня. Сняв с девушки плащ, Петрович обнаружил на ней довольно коротенькое розовое платьице, почти не закрывавшее её ножек, очень аппетитно выглядевших в телесного цвета колготках.

Когда она присела в кресло, выставив эти чудесные ножки Вадиму на обозрение, он еле подавил в себе желание тут же броситься к этим ножкам и покрыть их поцелуями от кончиков пальцев до промежности. Петрович робел, словно перед ним была не та самая Катя, с которой он легко проделывал самые развратные действия.

Вадим включил приятную музыку и пошёл на кухню готовить кофе. Картина, которую он

застал, возвращаясь с подносом, была так восхитительна, что он застыл на месте, боясь пошевелиться и спугнуть это волшебство!

Катя курила, лёжа животом на подоконнике и высунувшись в окно, чтобы дым не шёл в комнату. Платье на её заднице задралось, обнажив две классные ягодицы и ущелье между ними, затянутые в нейлон! Петрович абсолютно ясно увидел, что на девушке нет трусиков!!!

Предположение о том, что девушка вообще не носит трусиков, отпадало. Значит, она так оделась специально для него, помня о том чудесном вечере! И пришла к нему, чтобы повторить то, что произошло тогда!

Вадим поставил поднос, подошёл к Кате и, взяв подол платья за края и откинув его на талию девушки, стал пожирать глазами эту нейлоновую попку, пускающую блики на солнце. По сравнению с той задницей, что наблюдал он у неё почти три года назад, здесь уже было за что ухватиться. Отсутствие трусиков и поза девушки очень возбуждали. Сквозь прозрачную ткань колготок можно было различить все детали, а шов, расположенный над ложбинкой и деливший попку пополам, как бы висел в воздухе, не прилегая к телу, и будоражил кровь.

Петрович опустился на колени и, прижавшись губами к левому полушарию Катиной попы, начал целовать её, очень медленно, миллиметр за миллиметром, продвигаясь вниз. Катя давно уже докурила сигарету, но продолжала оставаться в той же позе. Лишь, когда Вадим оторвался от неё, чтобы скинуть с себя одежду, вылезла она из окна, начав снимать платье.

Как сержант запаса, отдавший два года жизни доблестным гвардейским частям Вооружённых Сил Советского Союза, Петрович с раздеванием справился первым и стоял вместе со своим «дружком» в полной боевой готовности. Под платьем у Кати был ещё бюстгальтер, справившись с которым, предстала она перед Вадимом во всей своей красе.

Фигуристое смуглое тело, упругая грудь с торчащими сосками, красивое личико, а, главное, аппетитные ножки и шикарная попка, затянутые в телесные колготки, блестящие на солнце! Петрович ничего более эротичного в жизни не видел! Ни наяву, ни в кино, ни на фото, нигде. Просматривая на видео, так называемую, эротику — плейбои всякие — Вадим не понимал, чего там такого эротичного. Бесподобно красивые голенькие тётеньки разгуливают на экране, не вызывая никаких эмоций. Совсем другое дело, когда они иногда ненадолго появлялись в белье и чулках. Полуобнажённость, прозрачность одежды придавали женщине неповторимый шарм и загадочность. Но он никогда не видел, чтобы во всех этих эротиках хоть однажды мелькнула девушка в одних только колготках. Вадиму казалось, что во всём мире только он один считает такой образ безумно красивым. Ну и, может быть, девушка, что стояла сейчас перед ним.

Петрович жестом пригласил Катю присесть на диван, сам опустился на колени и, раздвинув её ножки, впился глазами в представшее перед ним зрелище. Её волосики, её губки, её щёлочка были прекрасно различимы под нейлоном, но, в то же время, контуры расплывались и слегка терялись в какой-то дымке. Это было так возбуждающе красиво!!!

Вадим медленно провёл кончиком языка по шершавой поверхности нейлона над щёлочкой, затем, чуть раздвинув пальцами половые губки девушки, попытался, насколько возможно, проникнуть языком внутрь сквозь прозрачную ткань. Поработав там языком, Петрович поднялся чуть выше и, отодвинув в сторону шов колготок, впился губами в клитор, начав интенсивно сосать этот кусочек тела девушки.

Катя отреагировала на ласку тем, что вся выгнулась и, схватив Вадима за затылок, стала прижимать его голову к своей промежности. Тот испытал кайф оттого, что его лицо оказалось

плотно прижатым к её колготкам на промежности и животе. Но скоро стал задыхаться от недостатка воздуха и оторвался от колготок, пытаясь восстановить дыхание. Затем снова присосался к своей жертве. И история повторилась.

На пятом заходе у Катерины случился оргазм. Петрович решил, что настало время и его члену, без устали пускавшему слезу за слезой, познакомиться с её киской.

Он переместил девушку на ковёр, попросив лечь на спину, и, взявшись за резинку колготок, приспустил их с её попки ровно настолько, чтобы его фаллос получил доступ к влагалищу.

Затем закинул её нейлоновые ножки себе на плечи, приставил каменную головку своего нестигаемого в этот момент члена к входу в это священное место и с усилием вошёл.

Было довольно туго на самом входе, головка еле втиснулась. Но и внутри немногим свободнее. Стенки влагалища плотно охватывали его орган, обеспечивая очень хорошее трение.

Волна наслаждения накатила на Вадима! Он начал довольно медленные движения, схватив руками её ножки за голени и прижимая их к своей груди. Приспущенная ткань колготок тонкой сеточкой растянулась между тугих бёдер Кати и закрывала ему обзор. Но он видел сквозь пелену колготок, как его фаллос методично входит и выходит из девушки.

Вадиму было трудно выдерживать медленный темп. Непреодолимо хотелось ускориться, чтобы получить ещё большее наслаждение. Но быстро кончить в его планы не входило. И он держался из последних сил. А потом, помимо его воли, его тело начало увеличивать частоту движений, всё более интенсивно накачивая девушку, пока не наступил кратковременный миг полнейшего счастья. Тяжело дыша, Петрович благодарно тёрся щеками о колготки, натянутые на, лежащие на его груди, ножки Екатерины, потом целовал их.

Переведя дух, Вадим пошёл на кухню, включил газовую колонку и позвал Катю, снявшую уже колготки, под душ. В ванну они залезли вместе. Петрович долго и заботливо, очень тщательно мылил и полоскал тело девушки, испытывая особое удовольствие от скольжения своих ладоней по мокрой и скользкой от мыла коже своей бывшей ученицы. Молодое красивое смуглое тело Катерины не могло не вызывать восхищения, а её чудесная упругая грудь магнитом тянула к себе его руки.

И, в очередной раз намыливая её сиськи, Вадим физически почувствовал, как какой-то импульс пошёл из её набухших сосков в его ладони, а от них к его члену, который, как будто очнулся из комы и начал разгибаться. Его головка начала вылезать из укрытия крайней плоти, высовываясь всё больше, пока не вылезла целиком и не устоялась на девушку, недвусмысленно давая ей понять, чего от неё требуется.

Закончив омовение Катюши, Вадим пригласил девушку заняться его телом. Та опустилась на колени, намылила его стоячий член и мошонку, затем хорошо сполоснула. От всех этих прикосновений его фаллос опять стал твёрдым, как скала.

Дальнейшие действия Кати были неожиданны для Вадима, но чрезвычайно приятны.

Девушка придвинула лицо к фаллосу и кончиком языка стала дотрагиваться до головки. От этих прикосновений его член напрягся ещё больше и застыл как боеголовка, устремившись вверх, параллельно животу. Её язык начал путешествовать по всей нежной поверхности головки, а затем сосредоточился на границе между головкой и стволом.

Она знала самые чувствительные участки мужских членов! Петрович был приятно удивлён. Ещё менее чем три года назад эта девушка наотрез отказывалась даже поцеловать член. Видимо, у неё были хорошие учителя.

Катя действовала очень умело. Поработав своим острым язычком, она затем поймала губами головку, и член проскользнул в приятный ротик девушки. Теперь пришла очередь Вадима хватать свою партнёршу за затылок. Он начал потихоньку раскачивать тазом, постепенно проникая своим древком всё глубже.

Сама ситуация мощно возбуждала Петровича. Такое происходило только в его фантазиях, и он даже не надеялся осуществить это когда-нибудь в реальной жизни. И вот, перед ним на коленях стоит красивая молоденькая девушка, его бывшая ученица, и он трахает её в ротик!!!

Почувствовав приближение оргазма, Вадим спросил девушку, будет ли она глотать его живительный сок. На что та, будучи не в состоянии ничего вымолвить, поскольку её средство коммуникации использовалось по другому назначению, лишь помотала головой.

Тогда Петрович, замедлив темп, сунул ей в руку кусок мыла, попросив быстро намылить грудь. И когда Катя выполнила просьбу, вытащил член из её замечательного ротика и, приставив ствол к ложбинке между грудями девушки, попросил её обжать сиськами фаллос. Он успел сделать только пять фрикций, прежде чем его член сделал первый мощный выстрел, попав в нежный подбородок Катюши. Остальные плевки легли беспорядочно на груди девушки.

Вадим обессиленно опустился на дно ванны. Он умиротворённо смотрел на Катю, и в мозгу вертелась мысль о том, что девушку надо опять мыть.

Когда любовники, чистые и усталые, наконец, вылезли из ванны, Катя посмотрела на часы и, сказав, что опаздывает, быстро оделась и ушла.

Вадим стал теряться в догадках. Придёт ли она ещё? Что двигало девушкой, когда она захотела заняться любовью со своим бывшим учителем?

Она появилась через две недели в чёрной юбке, белом джемпере, в тонких чёрных колготках и прямо в прихожей всё сняла с себя, оставшись только в колготках! На ней опять не было трусиков! Они опять страстно занимались сексом, и она опять очень быстро убежала.

И с тех пор она приходила к нему нерегулярно: иногда два раза в неделю, иногда не появляясь больше месяца. Со временем Вадим понял, что ей от него нужен был только секс, без чувств. Она получала разрядку, снимала напряжение. Видимо, она не могла долго без мужика, и Петрович ей для этой роли подходил.

А через год, примерно, Катя сказала, что пришла в последний раз, поскольку уже вернулся со службы её парень, и они скоро поженятся. Вадим понял, что свою функцию выполнил и теперь он ей совершенно не нужен. Они провели страстный прощальный вечер. Петрович никак не мог насытиться, с тоской понимая, что он уже никогда не будет трахать это красивое тело в колготках.

У Вадима от этих встреч остались неизгладимые впечатления. Катя была первой девушкой, нормально воспринявшей его равнодушие к колготкам и потакавшей его нейлоновым фантазиям. Может быть потому, что её первый сексуальный опыт с Петровичем был в колготках, и это наложило отпечаток на её сексуальные устремления. Именно она позволила ему увидеть, как замечательно выглядит девушка, одетая только в колготки:

И вот перед ним сидит ещё одна ученица и бесстыдно предлагает своему учителю заглянуть ей под юбку.

Конечно, надо было не обращать внимания, демонстративно не смотреть. Но разве Петрович мог не смотреть, когда перед его носом выставили самое лакомное зрелище.

Он видел довольно широко расставленные бёдра, покрытые приятного цвета нейлоном, а

дальше было немножко плохо видно, так как свет падал сверху, и промежность девочки оказывалась в тени. Вадим внимательно всматривался, в надежде увидеть, что под колготками нет трусиков. А иначе, зачем показывать?

Так ничего и не разглядев, Вадим раздражённо подумал:

«Могла бы взять фонарик и осветить мне, а то ноги раскинула и довольна, а я тут мучайся. Может записку написать, что ни черта не видно?»

Конечно, никакой записки Петрович писать не стал. Он спокойно лицезрел эти приятные ножки до конца урока, потом закрыл кабинет, дождавшись, пока последние ученики выйдут из класса, и спустился в учительскую.

В учительской за столом у окна сидели Наташа с Еленой и что-то обсуждали вполголоса. Вадим взял стул и подсел к ним. Делая вид, что его очень занимает их беседа, Петрович мучительно размышлял, как ненавязчиво заставить Наталью надеть колготки вечером для занятий любовью. Просто сказать ей: «приходи ко мне в колготках» он не решался, не зная, как она отнесётся к такой нетрадиционной просьбе. Он склонялся к тому, чтобы подарить девушке какие-нибудь из своих, выдав их за только что купленные. Но справедливо опасался, что та опытным взглядом сразу определит, что данный подарок уже кто-то носил. Особенно выдавали бы Вадима пятна, оставленные его членом, выделившим на каждую модель обильную порцию смазки.

В конце концов, Петрович пришёл к выводу, что колготки для Натальи нужно просто купить. Со звонком Лена пошла на урок. От Вадима не ускользнуло, что на ней не было традиционных колготок. Он впервые видел Елену Александровну в брюках.

Наташа отправилась к себе в общежитие, пообещав вечером прийти к нему.

На следующей перемене Вадим спросил у Лены:

— Что это ты сегодня в брюках?

— Колготки порвала. Прикинь, только натянула, смотрю, на ляжке такая дырень. Целых не осталось, пришлось брюки надеть.

— Пошли покупать новые?

— Пойдём, у меня ещё один урок остался. А у тебя?

— Я всё. Отработал. Через час встречаемся.

Через час они уже направлялись в ЦУМ.

— Меня сегодня пригласили в ресторан. Хочу надеть мини юбку, помнишь, я тебе показывала? К ней по цвету подойдут чёрные или цвета загара, такие очень тёмные.

— А если посветлее?

— Нет, у меня синяк на ноге будет видно.

— Да, это серьёзный аргумент.

В чулочном отделе ЦУМА было много различных моделей, но выбор значительно беднее, нежели в специализированных колготочных магазинчиках. Вадим с Леной склонились к прилавкам и начали внимательно изучать выставленные пакетики с колготками. — — Какие ищем? Плотные или потоньше? — спросил вполголоса Вадим.

— Тридцать DEN, ну, от силы сорок, не больше.

— Вон смотри, FILODORO CLASSIC, 40 DEN, есть четвёртый размер.

— Девушка! — позвала Лена продавщицу, — можно посмотреть эти колготки?

Зрелых лет девушка, покопавшись в штабелями наложенных упаковочках, достала нужный пакетик, вытащила из него нейлоновое изделие, развернула, затем сунула левую руку внутрь

и растянула эластичную ткань по тыльной стороне кисти, демонстрируя Лене и Вадиму, как, примерно, эти колготки будут выглядеть на ноге. Лена скривилась:

— Не то. Цвет не нравится. Какие-то красноватые. А вон те покажите, пожалуйста, — указала она на ГОЛДЕН ЛЕДИ.

Эти колготки оказались хорошего телесного цвета, но Лене опять не понравились:

— А без «штанишек» у вас есть?

— Тебе обязательно без «штанишек»? — спросил Петрович. Ему безумно нравилось разговаривать с Леной о колготках. И он поддерживал этот разговор, задавая вопросы, на которые сам прекрасно знал ответы.

— Конечно, а то ещё вылезут эти шортики из-под юбки в самый неподходящий момент.

Продавщица, демонстрируя колготки, была явно недовольна присутствием Вадима, и, слыша их разговор, то и дело кидала на него недружелюбный взгляд. Тот, если бы был один, смутился бы и постарался как можно быстрее исчезнуть из этого места. Но он покупал колготки с девушкой, а потому был спокоен. Они посмотрели все заинтересовавшие их модели и остановили свой выбор на чёрных колготках OMSA ATTIVA, плотностью сорок DEN. В планы Петровича не входило так быстро заканчивать это приятное мероприятие по колготочным местам, тем более, что ему ещё надо было купить колготки для Наташи.

— Слушай, Ленка. Возле «Спорттоваров», вроде, новый магазин открыли. Там огромный плакат висит. Девица нарисована и написано «ЭЛЕДУЕ — элитные колготки». Посмотрим? И они отправились туда.

— Зря я чёрные купила, надо было ещё посмотреть в других магазинах. Хочу цвета загара.

— Так там же были классные от ФИЛОДОРО, и цвет тебе понравился.

— Да, а синяк? Сквозь тонкие колготки знаешь, как просвечивать будет?

— Надо было две пары купить и обе натянуть.

— Я один раз так попробовала.

— Да? Ну, и как?

— Ужас! Так переливаются на солнце! Скорее сняла, пока никто не увидел.

Вадим сам так экспериментировал с колготками, поэтому представлял картину, нарисованную Леной, прекрасно.

Магазином то, что они увидели, войдя вовнутрь, было назвать трудно. Скорее это было несколько коммерческих магазинчиков в одной комнате, плюс ещё парикмахерская в отдельной комнатке. Но колготочный отдел оказался, действительно, элитным. Петрович испытал приятное волнение, впервые наблюдая воочию некоторые модели. Особенно ему приглянулись колготки, продемонстрированные на искусственной ноге прямо у входа.

Это были чёрные тонкие колготки. Натянутые на ногу они придавали ей шикарный светло-серый цвет. Сзади наблюдался сочный чёрный шов, расширяющийся клином внизу, у ступни и уходящий в пятку, которая, как и вся подошва, оказывалась покрыта абсолютно чёрным нейлоном. И эти чёрные рисунки на светло-сером фоне выглядели так сексуально, что Петровичу одного взгляда было достаточно, чтобы решить, что сегодня он будет трахать Наташу в этих колготках.

— Смотри, какие обалденные! — показал на них Вадим.

— Да, классные. Сто семьдесят рублей.

— Всё, покупаю.

— А тебе то зачем? Мне подаришь?

— Ну, да! Сам буду носить. Знаешь, как приятно ощущать этот облегающий нейлон на своих ногах во время уроков?! Кайф!

— Ты чё, серьёзно?

— Не веришь? Показать тебе, что у меня под брюками сейчас?

С этими словами Петрович двинулся в кассу выбивать чек. Это признание вырвались у него спонтанно. Конечно, никаких колготок у него под брюками не было никогда. Он всего лишь высказал одну из своих фантазий, но ему интересна была реакция девушки.

Вадим сунул купленные колготки себе в пакет. Лена молча смотрела на него, видимо в тайне надеясь, что он шутит, а эти колготки купил для неё.

Разглядывая товар в витрине, и выдержав некоторую паузу, Петрович сказал, наконец:

— Поверила? Шутка. Это я девчонке в подарок купил. В каждой шутке есть доля шутки. Во! Глянь, какие эротичные.

Вадим указал на упаковку в витрине, на которой была изображена девушка в гиперсексуальных колготках, рисунок на которых создавал иллюзию чулков.

— Нравятся?

— Да.

— Купим?

— У меня денег не хватит.

— Я добавлю. Девушка, можно посмотреть вон те колготки?

Оба с интересом стали рассматривать строение столь чудесных изделий итальянской промышленности. Секрет этих чёрных колготок был в том, что нижняя часть, изображавшая чулки, представляла собой плотный нейлон, а верхняя — тонкий и прозрачный. И в самом верху — плотные шортики.

С обновками они по обыкновению пришли домой к Лене. Та ушла в спальню и вскоре предстала перед Вадимом в этих новых сногшибательных колготках.

Если глядеть чуть издали, то казалось, что девушка стоит в сексуальных чулках, подцепленных к двум тесёмочкам, уходящим под короткую юбку. Вадим подумал, что и в таких колготках он с удовольствием оттрахал бы Наташку и решил обязательно купить со временем.

Потом Лена поила Вадима чаем, услаждая его взор чудесным видом своих красивых ножек в этих замечательных колготках. Покончив с чаем, девушка достала кучу фотографий, чтобы показать Петровичу. Тот расположился в кресле, а Лена села на подлокотник, чтобы комментировать.

Восхитительное бедро девушки было в двадцати сантиметрах от его глаз! Он отчётливо видел структуру ткани, облегающей это бедро. Трудно было подавить в себе желание погладить, потискать, пройти губами по этой волшебной поверхности.

Петрович начал просматривать фотографии, передавая их Лене. И каждый раз, передавая, он как бы невзначай проводил тыльной стороной кисти по шершавой поверхности колготок на её бедре. Ощущения были непередаваемые!

« Вжик — вжик », — с тихим шелестом скользила рука Вадима по этой бесподобно вкусной поверхности. Постепенно рука смелела и всё усиливала контакт. Но фотографии кончились, и Вадиму пришлось остановиться.

Побыв ещё немного, Петрович ушёл домой, в предвкушении скорой встречи с Натальей.

Та не заставила себя ждать, явившись ровно в шесть вечера.

Вадим поспешил вручить ей подарок. Наташа смутилась. Видимо не привыкла к тому, что мужчина дарит ей колготки. Но подарок ей явно понравился.

Петрович не мог больше ждать. Он стал снимать с девушки одежду непослушными пальцами, испытывая приятное волнение от мысли о том, что он сейчас будет натягивать колготки на стройные ножки этой девушки.

Когда на Наталье ничего не осталось, он быстро разделся сам, демонстрируя девушке мощную эрекцию своего фаллоса, попросил её залезть на кровать, распаковал подарок и с колготками в руке тоже взобрался к ней.

Дальнейшие его манипуляции с колготками дали понять девушке, что он сам хочет надеть их на неё. Наташа откинулась на подушки, выставив правую ножку.

Вадим приставил носок к пальчикам на этой ножке и начал натягивать тонкую эластичную ткань. Он с наслаждением наблюдал, как чёрный и прозрачный нейлон охватывает ступню, потом ложится на голень и дальше на коленку, плотно обтягивая ножку и с точностью повторяя все изгибы. Чудесные пальчики на ножке девушки так аппетитно просвечивали сквозь нейлон, находясь прямо перед жадными глазами Вадима, что он приостановил процесс и стал нежно целовать их.

Затем он взялся за другую ножку и так же медленно затянул в нейлон, насколько позволяли «штанишки», потом подтянул на правом бедре, на левом и, наконец, когда Наташа приподняла задницу, затянул и её лакомную попку в плотные «штанишки», так что резинка колготок оказалась на талии чуть выше пупка.

С размером Вадим угадал. Колготки на девушку легли отменно, плотно облекая её тело.

Наташа выглядела очень сексуально! Особенно сзади. Чёрный шов, идущий от попы к пятке и так волнительно повторяющий все изгибы ножки, и эти возбуждающие чёрные пяточки будоражили кровь и приводили Петровича в восторг!

Он развернул девушку на живот и начал медленно продвигаться губами по этому шву от пяточки вверх. Он упивался этими ощущениями, чувствуя губами бугорок шва на слегка шершавой и бесподобно приятной нейлоновой поверхности. И чем выше он продвигался, тем больше росло возбуждение и ощущение абсолютного кайфа.

Вдоволь насладившись этим изысканным блюдом, Вадим оторвал свои губы от Натальи и начал гладить руками нейлон на её ножках. Его ладони снова и снова скользили по всей поверхности затянутого в колготки тела, не пропуская ни одного участка, и никак не могли насытиться. Его глаза жадно пожирали эту чудесную картину, и не могли оторваться.

Проводя рукой по промежности, Петрович ощущал сырость, из чего заключил, что его действия возбуждают девушку. Сам он чувствовал, что ему нужно совсем чуть-чуть, чтобы кончить просто от этого зрелища и этих прикосновений.

Пора было приступать к следующей фазе. Делать дырочку в таких классных колготках, тем более только что подаренных девушке, он не мог, хотя очень хотелось.

Оставался старый добрый способ. Вадим, взявшись за края резинки на талии Наташи, спустил колготки ей на бёдра.

Девушка, лежащая на животе с приспущенными колготками, выглядела так сексуально, что Вадим буквально впился глазами в эту выскользнувшую из нейлона и ставшую доступной попку. Резинка колготок тугим обручем стягивала бёдра девушки, и очень классно выглядело то место, где натянутая на бедро прозрачная ткань плавно переходила в более тёмную и затем абсолютно чёрную ткань приспущенных участков.

Вадим спустил колготки ещё пониже, чтобы получить доступ к влагалищу девушки и раздвинул, насколько было возможно её ножки. При этом нейлон между бёдер растянулся, вызвав ещё положительных эмоций у Петровича. Затем он пристроился сзади и вошёл в девушку. Проникновение получалось неглубоким, зато его ноги, лежащие на её ножках, явственно ощущали приятную поверхность её колготок. И этого было достаточно, чтобы получать высшее удовольствие.

Конечно, Петровичу было трудно в такой ситуации продержаться сколько-нибудь долго, и он разрядился в девушку, испытав, наверно, самый мощный оргазм в своей жизни.

Он лежал на Наташе, усталый и счастливый, целуя её в шею и шепча на ушко ласковые слова. И до него вдруг дошло, что она, наверно не удовлетворена столь коротким контактом.

Тогда он решил совместить полезное с приятным. Попросив Наташу приподнять зад, он натянул колготки на место, повернул девушку на спину, впившись губами в её ротик, и запустил руку под резинку колготок. Он чувствовал, как нейлон плотно охватывает его кисть, крепко прижимая её к телу девушки. Его ладонь прощупывала волосики на лобке и, дальше, скользкие от многочисленных выделений, губки и вход во влагалище.

Массируя большим пальцем район клитора, Петрович ввёл два пальца в пещерку и начал ласкать это волшебное место, пытаясь довести таким образом Наташу до оргазма. Сам получал удовольствие от того, что его рука находилась глубоко внутри колготок, приятно оттягивая нейлон.

Вскоре Наталья кончила, и Вадим остановился, но ладонь не вытаскивал. Ему так сладостно было ощущать свою руку у девушки в колготках, что он бы долго ещё так лежал, умиротворённый и счастливый: